

О.В. Соколова

ТЕКСТИЛЬНЫЕ ИЗДЕЛИЯ УИЧОЛЬ (ЗАПАДНАЯ МЕКСИКА) В СОБРАНИИ МАЭ

Небольшая этническая группа уичоль проживает на западе Мексики, в высокогорных областях Западной Сьерра Мадре. Самоназвание *los Huicholes* — мексиканская огласовка индейского этнонима *wii-záari-taari* («настоящие люди») [Handbook 1969: 792]. На рубеже XIX–XX вв. численность уичоль составляла чуть более четырех тысяч человек. Перепись 1990 г. зафиксировала 20 тысяч человек, назвавших себя уичоль.

Основная территория расселения народа — горные районы мексиканских штатов Халиско и Наярит. С севера на юг местность пересекает Рио-Чапалагана, впадающая в Рио-Гранде-де-Сантьяго. Вздвываясь во время сезона дождей, река становится труднопреодолимым барьером, затрудняющим коммуникации с внешним миром.

Хозяйственная деятельность уичоль базируется на подсечно-огневом земледелии, при этом большое значение они отводят охоте, рыболовству и собирательству. Сезонное земледелие — выращивание кукурузы — обеспечивает основные запасы еды. Уичоль культивируют также амарант (растение, насыщенное белками и стойкое к засухе), бобы, тыкву, перец чили, маленькие томаты и некоторые другие растения.

Уичоль попали в сферу интересов научного сообщества в конце XIX в. С этого времени в этнографических музеях мира начинают появляться первые коллекции по культуре народа. Предметы, собранные в конце XIX — начале XX в., хранятся в фондах Американского Музея Естественной Истории (собиратель Карл Лумхольц), Парижского Музея Человека (собиратель Леон Диге), Берлинского Музея Народоведения (собиратель Конрад Теодор Пройс).

В 1911 г. коллекция предметов материальной культуры уичоль пополнила собрание петербургского Музея антропологии и этнографии имени императора Петра Великого при Императорской академии наук. Среди прочих ценных экспонатов коллекции, прибывшей в Петербург, особого внимания заслужи-

вают изделия домашнего ручного ткачества. Производство текстиля в среде уичоль на рубеже веков было одним из самых сложных и ярких проявлений народного творчества.

Ценность текстильных изделий из коллекции МАЭ связана с тем, что они отражают состояние индейского ткачества в тот период, когда освоение мест проживания уичоль европейскими и американскими исследователями только начиналось. Ученые, посетившие поселения уичоль в конце XIX в., столкнулись с достаточно развитыми приемами ткачества. Впрочем, захваченные необычными и сложными проявлениями религиозных мировоззрений народа, они не уделили должного внимания технологической стороне их культуры. Сейчас на базе собранных в то время музейных коллекций есть возможность заполнить этот пробел.

Сбор и доставку предметов из Мексики в Санкт-Петербург организовали директор МАЭ В.В. Радлов и старший этнограф МАЭ Л.Я. Штернберг. В период с 1903 по 1929 гг. между главой отделения Северной и Центральной Америки Берлинского Музея Народоведения К.Т. Пройсом (K.Th. Preuss) и хранителем коллекций МАЭ профессором Л.Я. Штернбергом велась переписка. В фонде № 282 СПбФА РАН (фонд Л.Я. Штернберга) находятся 12 писем и 1 открытка от К.Т. Пройса, адресованные хранителю музея, а после его смерти — его жене, Саре Аркадьевне Ратнер-Штернберг [СПбФА РАН. Ф. 282. Оп. 2. № 238. 24 л.]. Из их содержания можно заключить, что в начале 1910 г. К.Т. Пройс получил письмо от Л.Я. Штернберга с просьбой составить этнографическую коллекцию по культуре индейцев кора и уичоль для петербургского музея. В качестве первого взноса Л.Я. Штернберг предложил сумму в 200 немецких марок, в дальнейшем за коллекцию было заплачено еще 400 марок. Как свидетельствуют письма, непосредственно сбором предметов на территории Мексиканских Соединенных Штатов по поручению К.Т. Пройса занимался местный житель — испаноговорящий индеец Сотеро Партида. Финансовые вопросы организации сбора коллекций К.Т. Пройс решал при посредстве торговой компании Делиус и Ко (Delius&Co) в Тепике, Мексика. К.Т. Пройс переправил деньги в отделение фирмы Делиус и Ко в Тепик с указанием вручить их С. Партиде, как только он что-нибудь поставит.

Поступившие в МАЭ предметы уичоль были зарегистрированы С.А. Ратнер-Штернберг под порядковым коллекционным номером 1902. Состав и объем полученной коллекции были высоко оценены специалистами МАЭ, и в 1912 г. по ходатайству академика В.В. Радлова К.Т. Пройс был представлен к награждению российским орденом Св. Станислава 3-ей степени [СПбФА РАН. Ф. 142. Оп. 1. № 63. Л. 144].

Анализ содержания коллекций МАЭ по уичоль позволяет сделать вывод о том, что текстильное производство является развитым компонентом их традиционной материальной культуры. Текстильными материалами (хлопковыми и шерстяными нитями, нитями из растительного волокна *икстле*) снабжены многочисленные ритуальные стрелы, луки, чучела из головы оленя, маска, украшения из бисера и другие церемониальные предметы. Фактически без того или иного вида текстиля не обходится ни один предмет, представленный в коллекции.

Соотношение в предпочтении определенного вида сырья было неодинаковым на разных этапах развития текстильного производства уичоль. Выбор мате-

риала для изготовления тех или иных предметов был обусловлен рациональностью использования и степенью его доступности.

В традиционном ткачестве многих мексиканских индейцев основным материалом было растительное волокно определенного вида агавы. И в XX в. это растительное волокно не исключалось из текстильного производства. Из толстых крепких нитей растения продолжали плести сумки, веревки, лямки для переноски тяжестей на голове.

Технология изготовления текстиля на основе волокнистых нитей из листьев агавы была разработана на территории Мексики до испанского завоевания и имела более широкое распространение, нежели обработка хлопка [Parsons 1990: 285]. Ранние миссионеры отмечали, что ношение одежды из хлопка в государстве ацтеков было прерогативой знати, для которой готовые изделия или хлопок-сырец поставляли в виде дани с юга [Баглай 1998: 218]. Общинники довольствовались одеждой из волокон агавы и других грубых волокон. Это объясняется тем, что как сырье агавы была более доступна.

Преобладающим исходным материалом для изготовления тканых изделий в интересующий нас период были нити из хлопковой и шерстяной пряжи. Уичоль культивировали хлопок, но в таких малых масштабах, что хлопковой пряжи местного производства было явно недостаточно. Со временем экспортный хлопок и его производные на определенном этапе истории заменили и вытеснили другие волокна. По всей вероятности, использование хлопковой пряжи — сравнительно недавнее явление в ткачестве уичоль. Точно так же и появление шерстяной пряжи связано с испанским влиянием и его проводниками в этом районе.

В начале XX в. у мексиканских торговцев индейцы могли приобретать хлопковые ткани (главным образом, сорта *manta* [Lumholtz 1898: 7]), а также пряжу, шерстяные нитки, швейные иглы, бисер и некоторые др. материалы, необходимые при изготовлении и декорировании текстильных изделий.

Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют в целом охарактеризовать особенности ткачества уичоль. Традиционно изготовление ткани было женским занятием, но и мужчины не брезговали этим видом деятельности. На фотографии конца 1940-х годов изображен мужчина уичоль, ткущий полотном из растительного волокна *икстле* на станке [Cordry 1968: 146]. Используемый уичоль тип ткацкого станка — наспинный (**back-strap loom**), с поясной ляжкой — широко известен не только в Мексике, но и в Гватемале, Перу, Боливии, Эквадоре. Все операции на станке в процессе тканья производятся вручную.

В коллекции МАЭ № 1902 отсутствуют предметы натальной одежды уичоль, которые в тот период изготавливались из покупной ткани фабричного производства и, вероятно, не вызвали интереса у собирателя. Впрочем, возможно, их ему по каким-то причинам просто не захотели продавать. Зато собиратель уже тогда оценил значение аксессуаров из домотканого материала в культуре уичоль. Насколько нам известно, такие изделия входят составной частью во все ранние коллекции, собранные в местах проживания народа.

Коллекция содержит 24 образца изделий из домотканого материала. Из них шесть плечевых сумок, одна простая поясная сумка, четыре комплекта поясных сумок-кармашков, восемь поясов и пять головных повязок. Эти элементы костюма, как выяснилось, на протяжении по меньшей мере полутора веков выступают в качестве маркера этнического своеобразия народа.

Как обязательный элемент мужского костюма в коллекции представлены широкие орнаментированные пояса, которые в несколько оборотов повязывали поверх рубахи вокруг талии.

Другой характерной чертой мужского костюма уичоль является наличие в нем тканых сумок двух основных типов — плечевых и поясных. Плечевые сумки носили через плечо, вдоль туловища, так что они свисали по бокам на уровне талии. Лямки из двух узких полос ткани, завязывающихся в области плеча, пришивали к сумке отдельно.

Поясные сумки можно подразделить на два подтипа: простую поясную сумку и комплект поясных сумок-кармашков. Простую поясную сумку на лямке-шнурке повязывали на бедрах ниже пояса и располагали спереди. Комплект поясных сумок-кармашков состоит из нескольких (не менее четырех) сумочек небольшого размера, скрепленных между собой у верхних углов при помощи коротких шнурков. Такие сумки также располагали на бедрах спереди. Небольшие сумочки использовались для переноски табака, кремня, огнива и др. мелких предметов, но нередко они выполняли исключительно декоративную функцию.

Тканые изделия коллекции МАЭ демонстрируют три способа переплетения нитей при изготовлении полотна.

Первым способом пользовались при изготовлении сумок и широких поясов. В англоязычной литературе данный вид тканья носит название *double cloth* [Иерусалимская 2005: 16]. В отечественной традиции аналогом ему является термин «техника двойной ткани». Ткань состоит из двух слоев, вытканых одновременно один поверх другого. Каждый из них имеет самостоятельную основу и уток, которые не участвуют в переплетении другого слоя. В соответствии с требованиями узора слои могут меняться местами в ходе тканья. Наспинный станок позволяет работать в этой технике.

Другая техника основывалась на создании двухлицевой ткани, обе стороны которой могут быть использованы в качестве лицевой. Два слоя ткани связаны общими основой и утком. В этой технике также изготавливали сумки и пояса.

Узкие ленты, широко представленные в коллекции в виде головных повязок и лямок для сумок, производили в технике браного ткачества, когда узоробразующими являются нити основы. Вертикальные нити основы остаются доминантными, в то время как конструктивная роль нитей утка направлена на обеспечение плотности и прочности изделия. Орнамент на узких тканых лентах, изготовленных таким способом, не отличается разнообразием и сложностью исполнения.

Кроме того, тканые изделия декорировались вышивкой в технике крестового шва. Рабочая вышивающая нить вплеталась в структуру клеток хлопчатобумажной материи простого полотняного переплетения. Вышивка производилась нитью красного или темно-синего цвета по светлому фону полотна. Вышивка заполняла всю поверхность изделия, что позволяло использовать обе стороны сумки как лицевые.

В способах декорирования поясов и головных повязок прослеживается определенная схема. Основную часть изделия орнаментируют каким-нибудь одним крупным узором, окаймляя его полосками мелкого узора. В качестве окаймителей используются простые геометрические мотивы. Центральные

узоры более разнообразны. Пояса и повязки оканчиваются косичками, в которые заплетаются незатканые нити основы.

Колористическим принципом поясов является двухцветность основного рисунка, а третий цвет проявляется в декорировании каймы.

Для всех сумок характерна подквадратная конфигурация: их делают из полосы ткани, сложенной пополам и зашитой с боков. Верх остается открытым. По периметру сумки декорированы особым типом шва, для которого используют в основном нить красного цвета (покупную или окрашенную фабричным красителем). Этот тип шва применяется для соединения боковых сторон сумки и является их отличительной особенностью. В сумках обычно отсутствует подкладка, поэтому оказывается возможным исследовать как лицевую, так и изнаночную сторону ткани. Лямки пришивались изнутри к верхним углам сумки.

Для текстиля уичоль второй половины XIX — начала XX в. характерно преобладание геометрического орнамента, организованного из набора отдельных элементов, которые образуют различные комбинации.

Декор на текстильных изделиях уичоль — это язык символов. Изучение этого языка осложняется невозможностью однозначной трактовки орнаментальных элементов, составляющих композицию рисунка, вследствие их высокой условности и абстрактности.

Орнамент на текстильных изделиях уичоль — важный этнокультурный показатель: его структура, цвет, символика демонстрируют все те элементы религиозных представлений, которые могут быть воплощены в предмете и придают ему значение культурной ценности. Поэтому ни один орнаментальный мотив на тканых изделиях уичоль нельзя рассматривать как чисто декоративный, в любом из них заложена определенная информация. Карл Лумхольц указывает на склонность этого народа давать объяснение каждому узору [Lumholtz 1904: 281].

На данный момент сложно определить происхождение орнаментальных мотивов на тканях. Исследователи тканых предметов одежды индейских народов Мексики классифицируют текстильный орнамент по четырем основным категориям: 1) орнамент, основанный на доиспанских приемах декорирования; 2) орнамент европейского происхождения; 3) орнамент, скопированный с природы; 4) вышитые узоры, соединенные с европейским или индейским орнаментом. При этом текстильный орнамент, который можно отнести к первой категории, встречается крайне редко, так как в XVI в. индейские орнаментальные мотивы заметно видоизменились под испанским влиянием (достаточно, чтобы сделать их неузнаваемыми сейчас) [Cordry 1968: 172].

Рассмотрим мотивы орнамента, типичные для тканых изделий уичоль:

Зигзаг, или ломаная линия, входит в большинство орнаментальных композиций. Им ограничивают основной рисунок тканого изделия. Зигзаг встречается и как самостоятельный элемент в композиции в виде параллельных горизонтальных рядов. Лумхольц связывает значение этого орнаментального мотива с символами молний или горных хребтов.

Угол встречается как основной элемент декора узких тканых лент.

Прямая линия с перпендикулярно расположенными к ней черточками, следующими через определенные интервалы. Такой орнамент встречается только на узких тканых лентах. Как и мотив угла, этот узор символизирует окраску змеиного тела.

S-образный мотив. Индейцы обозначают этот узор термином *freno* (от исп. «узда, уздечка») или *pilia'no* (уич. — «уздечка»), так как мексиканские уздечки имеют на каждой стороне удила фигуру, напоминающую завиток. Напомним, что лошадей в доколумбовой Америке не было, и к уичоль лошади попали не так давно. На взгляд Лумхольца, этот узор представляет условное изображение сцепленных рук. Узор часто встречается на кайме сумок и поясов.

Крест. Мотив креста в орнаменте уичоль встречается как в прямой, так и в наклонной форме. В интерпретации Лумхольца крест предстает как символ четырех сторон света.

Косой квадрат (ромб). Частым рисунком на поясах является ряд соединенных косых квадратов. Таким образом, создается простой ряд однородных орнаментальных символов. Диагональный ряд смежных квадратов может окаймлять центральный косой квадрат.

Концентрические косые квадраты (ромбы). Этот элемент орнамента текстильных изделий имеет аналогию в декоративно-прикладном искусстве уичоль, перекликаясь с широко распространенным символом т.н. «божьего глаза». Предметы, обозначающиеся этим термином, представляют собой крест, составленный из тонких тростниковых пластин, которые в местах пересечения переплетаются цветными хлопчатобумажными или шерстяными нитями, так что получается фигура в форме концентрических ромбов.

Название «божий глаз» было введено первым исследователем культуры уичоль Карлом Лумхольцем и впоследствии стало широко употребляться. Изображение ромба присутствует на многих изделиях декоративно-прикладного искусства уичоль и, согласно описаниям ученого, символизирует способность видеть и понимать неизвестные вещи. Однако это наименование нельзя считать вполне корректным. Современные авторы определяют значение креста с ромбами по-иному, видят в нем сложный символ, имеющий множество смыслов, соединяющий живых с умершими [Barnett 2009].

В литературе представлена и другая трактовка этого мотива. Пройс выдвигает гипотезу о символической связи между знаком концентрического косого квадрата и предметом в форме пирамиды, обнаруженным им у уичоль [Preuss 1908: 603]. Этот предмет помещается в святилищах с целью помочь солнцу подняться на небо на рассвете и спуститься на закате. Следовательно, считает он, изображение концентрического ромба является как бы видом сверху на пирамиду и обозначает проводника солнца.

Поле косых квадратов (ромбов). Полотнища, сплошь покрытые узором в виде прямых или косых квадратов, являются достаточно древним образцом декорирования ткани и встречаются у многих народов мира. Прямая клетка обладает характером стабильности, в то время как поле косых квадратов динамично и импульсивно. Таким орнаментом, как правило, заполняют всю поверхность тканого изделия.

Треугольник. Ряд смежных треугольников часто помещают на кайме сумок и поясов. В представлениях уичоль так обозначают зазубренную кость оленя (уич. — *kalatsi'ki*). **В реальности этот предмет используется как музыкальный инструмент, игрой на котором сопровождают исполнение ритуальной песни — молитвы о даровании удачи в охоте на оленя.**

Восьмилепестковая или восьмилучевая розетка. Один из самых распространенных мотивов в тканом орнаменте уичоль, он встречается как на сумках, так

и на поясах. Восьмилепестковая розетка считается графическим изображением одного из объектов поклонения, а именно — галлюциногенного кактуса *пейота* (уич. — *hiculi*). С этим растением в религиозных представлениях уичоль связан комплекс мифологических сюжетов и поверий.

Расческа (исп. — *lechuguilla*, уич. — *matsikyu'ya*). На ткани изображение расчески представлено в виде двух разнонаправленных сердец с точками в каждой половинке, соединенных общим длинным и узким стержнем. Реальная же расческа, изготовленная из растительного волокна, походит на метелку с ручкой. На празднике в честь священного кактуса *хикули* такие предметы подвешивали к поясам танцоров. Новую расческу приготавливали заранее, до начала торжества, и затем пользовались ею в течение года до следующего праздника. Таким образом, расческа, как и некоторые другие культовые предметы, участвовала в процессе всеобщего ежегодного обновления природы.

Тыква-горлянка (на языке уичоль — *topoli'r* или *kurau'li*). Ряд мотивов интерпретируется как изображение тыквы-горлянки. Тыква — ценный продукт в жизни уичоль. Ее употребляют в пищу, а скорлупа находит широкое применение в быту. Высушенную тыкву используют для переноски и хранения воды во время длительных переходов. Из нижней части тыквы изготавливают тарелки. Маленькие круглые или овальные сосуды из тыквы служат табакерками, в которых хранится священный табак *yákwai*.

Будучи связана с водой, тыква помещается в один ряд с другими предметами, олицетворяющими многообразную символику дождя. Поэтому, по мнению Лумхольца, она так часто изображается на тканых поясах и лентах, в которых уичоль видят змей, в свою очередь ассоциирующихся с водой и дождем.

Как изображение тыквы трактуются весьма непохожие друг на друга узоры. Орнамент, часто использующийся на узких тканых лентах, — два округлых квадрата, соединенных перемычкой. Такого рода узор встречается повсеместно на узких поясах разных народов мира, и он, по всей видимости, обусловлен техническими особенностями браного ткачества.

Составной частью другого широко распространенного мотива тыквы являются треугольники, расположенные в определенном порядке по сторонам от центральной оси. Этот мотив имеет несколько вариаций, которые достигаются за счет увеличения количества треугольников. В некоторых случаях рисунок может редуцироваться до одного треугольника и в таком виде также обозначать тыкву.

Перья. Некоторые орнаментальные знаки следует воспринимать как изображения птичьих перьев. Уичоль считают, что птицы, обладая способностью передвигаться по воздуху над землей, могут видеть и слышать все, что происходит в мире. Эта способность распространяется также на их перья. Поэтому уичоль с большим почтением относятся к перьям птиц и используют их мистическую силу во время ритуалов.

Зооморфный орнамент составляет отдельную группу мотивов. Изображение животных на ткани, как правило, выполняется по определенным канонам. На тканях уичоль встречаются стилизованные изображения оленей, собак, белок, двуглавых орлов и т. д.

Рассмотрим подробнее некоторые образцы тканых изделий уичоль из коллекции МАЭ. Мы выбрали две плечевые сумки, одну простую поясную сумку-кармашек, комплект поясных вышитых сумок-кармашков, широкий тканый

пояс и головную повязку. На этих конкретных примерах возможно показать описанные выше техники и орнаментику.

На тканых изделиях из коллекции МАЭ заметны следы использования. Видно, что эти предметы берегли, чинили прорвавшиеся края, пытались восстанавливать утраченные фрагменты вышивки.

№ 1902-324. Плечевая сумка

Рис. 1. Плечевая сумка (см. CD)

Материал: хлопок.

Техника: двойная ткань.

Размер: 16×13,5 см.

Сохранность: без видимых повреждений.

Цветовая гамма: на светлом фоне орнамент красного цвета.

Декор: основное поле изделия заполнено стилизованными зооморфными изображениями. Представлены изображения стилизованных геометризированных фигур оленей с рогами и полусогнутыми ногами. Фигуры расположены в два ряда. Верхний ряд представляет фигуру оленя целиком, в то время как нижний ряд изображает оленя только до первой трети туловища. Между головой и хвостом оленя размещены изображения животных с ушами и вертикально поднятым хвостом (вероятно, собак). Верхняя кайма — S-образный мотив.

Боковые стороны и верхние края сумки прошиты особым типом шва.

Лямка выполнена в технике браного ткачества. Орнамент — поперечные полосы белого и темно-синего цвета. Незатканые нити основы на концах заплетены в косички.

№ 1902-325. Плечевая сумка

Рис. 2. Плечевая сумка (см. CD)

Материал: хлопок.

Техника: вышивка крестовым швом.

Размер: 14×13,5 см.

Сохранность: ткань частично повреждена.

Цветовая гамма: на светлом фоне орнамент темно-синего цвета.

Декор: основной рисунок — поле смежных ромбов. Заполнение ромбов — в ступенчатый ромб вписаны малые ромбы. Последние разделены двумя перпендикулярными линиями на четыре сегмента. Основное поле окаймляет мотив зигзагообразной ломаной линии.

Боковые стороны и верхние края сумки прошиты особым типом шва. К двум нижним углам пришиты кисточки из скрученных нитей.

Лямка выполнена в технике браного ткачества. Орнамент: центральная полоса — тыква-горлянка, боковые полосы — прямая линия с перпендикулярно расположенными к ней черточками, следующими через определенные интервалы. Незатканые нити основы на концах заплетены в косички.

№ 1902-327. Простая поясная сумка

Рис. 3. Простая поясная сумка (см. CD)

Материал: хлопок.

Техника: вышивка, тип шва не определен.

Размер: 10×8,8 см.

Сохранность: ткань частично повреждена.

Цветовая гамма: на светлом фоне вышивка хлопчатобумажными нитями красного, темно-синего и розового цветов.

Декор: композиция рисунка представляет горизонтальные ряды зигзагообразных, ломаных, линий. Боковые стороны и верхние края сумки прошиты особым типом шва. К двум нижним углам пришиты кисточки из скрученных нитей.

Лямка сплетена как косичка из двухцветных волокон.

**№ 1902-329/A, -329/B, -329/C, -329/D, -329/E.
Комплект поясных сумок-кармашков**

Рис. 4. Комплект поясных сумок-кармашков (см. CD)

Материал: хлопок.

Техника: вышивка крестовым швом.

Размеры:

№ 1902-329/A — 8,8×8,7 см;

№ 1902-329/B — 8,7×7,7 см;

№ 1902-329/C — 11,5×11 см;

№ 1902-329/D — 8,2×8 см;

№ 1902-329/E — 9×9 см.

Сохранность: ткань частично повреждена.

Цветовая гамма: на светлом фоне вышивка хлопчатобумажными нитями красного, черного, светло-зеленого, оранжевого цветов.

Декор: № 1902-329/A — **основной рисунок состоит из ряда смежных ромбов.** Заполнение ромбов — малый ромб окаймлен диагонально расположенными рядами смежных ромбов. В малый ромб вписана восьмилучевая розетка. Боковые стороны и верхние края сумки прошиты особым типом шва.

№ 1902-329/B — **поверхность ткани заполнена полем смежных ромбов.** В ромб вписаны две перпендикулярные линии, делящие его на четыре сегмента с мотивами креста внутри. Боковые стороны и верхние края сумки прошиты особым типом шва.

№ 1902-329/C — **композиция рисунка представляет собой горизонтальные ряды зигзагообразных, ломаных, линий.** Боковые стороны и верхние края сумки прошиты особым типом шва. К двум нижним углам пришиты кисточки.

№ 1902-329/D — **поверхность ткани заполнена полем смежных ромбов с точками внутри.** Боковые стороны и верхние края сумки прошиты особым типом шва.

№ 1902-329/E — **основной рисунок состоит из ряда смежных ромбов.** Заполнение ромбов — малый ромб окаймлен диагонально расположенными рядами смежных ромбов. В малый ромб вписана восьмилучевая розетка. Боковые стороны и верхние края сумки прошиты особым типом шва.

№ 1902-337. Широкий тканый пояс

Рис. 5. Широкий тканый пояс (см. CD)

Материал: шерсть.

Техника: двухлицевая ткань.

Размер: 246×9,6 см.

Сохранность: без видимых повреждений.

Цветовая гамма: на светлом фоне орнамент темно-синего цвета.

Декор: центральная полоса — ряд соединенных ромбов. Заполнение ромбов — мотив тыквы-горлянки. Боковые полосы — зигзагообразная, ломаная, линия. Кайма — прямая линия с перпендикулярно расположенными к ней черточками, следующими через определенные интервалы. Незатканые нити основы на концах пояса заплетены в косички.

№ 1902-342. Головная повязка

Рис. 6. Головная повязка (см. CD)

Материал: хлопок.

Техника: браное ткачество.

Размер: 108×1,6 см.

Сохранность: без видимых повреждений.

Цветовая гамма: бело-синий орнамент основной полосы, кайма — красный цвет.

Декор: центральная полоса — мотив угла. Кайма — прямая линия. На концах пояса — ряд поперечно расположенных прямых линий. Незатканые нити основы на концах ленты заплетены в косички.

Тканые изделия уичоль в коллекции МАЭ довольно однообразны по форме и функциям. В то же время техники их изготовления весьма сложны. Набор элементов орнамента на тканях ограничен. Дополнительный декор на предме-

тах свидетельствует об овладении мастерами искусством вышивки (хотя чаще используется только одна из техник — крестовой шов) и широком ее использовании. Вероятно, истоки этого мастерства следует искать в уроках ремесла, которые обязаны были давать аборигенному населению католические миссионеры. Вышивка, покрывающая всю поверхность сумки, могла имитировать тканый узор. Типы нитей и их окраска свидетельствуют о том, что экспортные товары довольно рано и в больших объемах поставлялись в XIX в. даже в труднодоступные районы Мексики.

Процессы освоения новых техник работы с текстильными волокнами не прекращаются и по сей день, создаются все новые и новые виды текстильных изделий.

Усиление интереса европейцев к художественному творчеству уичоль в XX в. повлекло за собой возникновение новых форм выражения их мировоззрения. Изделия из текстиля развивались на богатой почве накопленного интеллектуального опыта народа, однако во многом отвечали требованиям рынка. Осознав, что основы их культуры вызывают повышенный интерес публики, уичоль научились создавать великолепные по технике исполнения и эстетическому воздействию произведения искусства. В качестве примера можно привести популярные сейчас картины, выполненные в технике аппликации, на которых рисунок формируется за счет нанесения разноцветных шерстяных нитей на доску, покрытую воском. Такие изделия пользуются большим спросом, и в Соединенных Штатах Америки, Европе и Японии проходят выставки лучших работ [People of the Peyote 1996: 509]. Многочисленные Интернет-сайты предоставляют посетителям широкий ассортимент текстильных предметов подобного рода, предназначенных для продажи.

В текстильных изделиях, как и во многих других предметах материальной культуры, отражается взгляд уичоль на окружающий мир. Их структуру, дизайн, декор нередко следует трактовать в контексте религиозных представлений народа. Орнаментированная ткань является одним из средств невербальной передачи сакральной информации из поколения в поколение.

На примере ткачества уичоль можно наблюдать, как заимствованные извне техники и сюжеты, переработанные на интеллектуальном и духовном уровнях, вписываются в культурное пространство народа. Нередко традиционные символы, изображенные с помощью чужих технологий, в ином контексте получают новую трактовку, и, наоборот, заимствованные орнаменты приобретают местный колорит. Именно это ярко демонстрируют вышивки уичоль.

Небольшие размеры изделий традиционного ткачества уичоль обусловлены конструкцией ткацких станков, на которых можно изготовить только узкие полосы ткани. Сам факт включения домотканых текстильных изделий в современный костюм уичоль, их количество и способ ношения воспринимаются окружающими как четкий этнический маркер.

Автор выражает благодарность к.и.н. вед.н.с. МАЭ (Кунсткамера) РАН Е.Г. Царевой за ценные консультации по описанию этнического текстиля.

Библиография

Баглай В.Е. Ацтеки: история, экономика, социально-политический строй (Доколониальный период). М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998.

Иерусалимская А.А. Словарь текстильных терминов. СПб: Издательство Государственного Эрмитажа, 2005.

Barnett R.A. Huichol Art. A Matter of Survival, 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mexconnect.com/en/articles/3262-huichol-art-religious-or-secular-part-one>

Cordry D., Cordry D. Mexican Indian Costumes. Texas: University of Texas Press, 1968.

Handbook of Middle American Indians / Ed. by R. Wauchope. Vol. 8. Pt 2. London: University of Texas Press, 1969.

Lumholtz C. The Huichol Indians of Mexico. New York: Author's edition, 1898.

Lumholtz C. Decorative Art of the Huichol Indians // Memoirs of the American Museum of Natural History. Vol. III. New-York, 1904.

Parsons J.R. Maguey utilization in highland central Mexico: an archaeological ethnography. Ann Arbor, 1990.

People of the Peyote: Huichol Indian History, Religion and Survival / Ed. by S.B. Schaefer, P.T. Furst. Albuquerque: University of New Mexico Press, 1996.

Preuss K.Th. Ethnographische Ergebnisse einer Reise in die mexikanische Sierra Madre // Zeitschrift für Ethnologie. Heft 4. Berlin, 1908. S. 584—604.